

Оксана
АЛЕКСАЕВА

Свадьбы не будет!
ПРЕДАТЕЛЬ

Оксана Алексаева
Предатель. Свадьбы не будет!

<https://litres.ru/73307612>

SelfPub; 2026

Аннотация

Узнав, что мой жених изменяет мне, сбегая из-под венца, начинаю новую жизнь. Но предатель оставляет после себя не только воспоминания, а ещё и новую жизнь внутри меня. Спустя три года судьба сталкивает нас вновь. Вот тогда-то всё и начинается...

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Предатель. Свадьбы не будет!

Глава

Пролог
Алёна

– Волчанский Демид Дмитриевич, согласны ли вы взять в жены Полякову Алену Андреевну, любить и заботиться о ней в горе и радости, пока смерть не разлучит вас? – торжественно спрашивает женщина, которая регистрирует наш с Демидом брак. Ее звонкий, поставленный голос разносится по всему залу. Фоном играет легкая, мелодичная музыка и все гости, затаив дыхание, смотрят только на нас. Некоторые из них, предвкушая трогательные моменты, держат в руках платочки, готовые в любой момент расплакаться. Лишь мой отец, сидящий в первом ряду, серьезен как никогда, потому что для него это не просто свадьба своей дочери, а скорее успешное слияние капиталов. Два крупных холдинга наконец-то объединятся.

– Да, – почти сразу же отвечает Демид, и на его губах расцветает ослепительная, даже немного смущенная улыбка.

В зал врываются аплодисменты, поздравления, но они

словно заглушены для меня, не доходят до сознания. Будто вата в ушах.

Жених смотрит на меня, лучится счастьем. На губах сияет деликатная улыбка, на щеках ямочки, глаза блестят, словно тысячи звезд зажглись в них. Он так красив в этом черном смокинге... Безумно красив. Сердце сжимается от нежности. И боли.

Осматриваю зал. Огромный, торжественный, украшенный белыми лилиями и орхидеями. Сверкающие хрустальные люстры, отбрасывающие блики на стены, белоснежные скатерти на столах, высокая свадебная арка, увитая гирляндами из белоснежных роз... Все так, как я мечтала. То, к чему усердно готовилась несколько долгих месяцев. Хотела, чтобы моя свадьба была первой и единственной. Самой красивой и незабываемой. Идеальной.

Еще раз осматриваюсь, скользя взглядом по лицам гостей. Жаль, что мама не дожила до этого момента, но я все равно представляю, как она сидит рядом с отцом и смахивает слезы счастья. А вот и мои подружки, наряженные в одинаковые платья лилового цвета, улыбаются, перешептываясь между собой.

Да, все идеально.

Кроме одного...

– Полякова Алёна Андреевна, согласны ли вы взять Волчанского Демиды Дмитриевича в мужья, быть с ним в радости и горе, поддерживать и любить до конца дней своих? –

взгляд женщины, устремлённый на меня, напоминает проектор, словно выворачивает душу наизнанку.

Этот день... Он должен был стать самым счастливым в моей жизни. Я мечтала об этом с детства, когда нам, будучи с Демидом ещё совсем юными, родители поначалу в шутку пророчили свадьбу, а затем и на полном серьёзе. Мы росли вместе, как лучшие друзья, как брат и сестра, а потом... Потом детская дружба переросла в нечто большее.

Белое платье, фата, любимый мужчина рядом... Демид – тот, кого я с детства боготворила, идеализировала, любила всем своим существом. Тот, кто всегда был рядом. Бок о бок. Моя опора, моя защита, моя любовь.

И пускай многие думают, что наша свадьба лишь для вида, для поддержания бизнеса наших с Демидом семей, лично для меня все это было по-настоящему. Потому что я любила и всегда считала, что замуж выходят только за любимых. Но, к сожалению, так думала только я, не Демид.

Нарочно затягиваю с ответом, еще раз смотрю на жениха. Пытаюсь найти в его глазах хоть тень сомнения, хоть намек на раскаяние. Но вижу только нетерпеливое ожидание, натянутую улыбку. Как же я его любила... Слепо, безрассудно. Верила каждому его слову, каждому обещанию. Отдала ему всю себя, без остатка.

Но все это оказалось фальшью. Грязной, отвратительной ложью. Внутри меня все сжимается от боли. От его обидных и жестоких

слов. От его предательства, которое разорвало мое сердце на тысячи осколков.

Вдыхаю полной грудью, пытаюсь справиться с дрожью в голосе, набираюсь смелости. Смелости, чтобы сделать то, что должна. Чтобы наконец-то освободиться от этой лжи, от этой боли. Чтобы начать новую жизнь. Без него.

– Нет, – наконец выдаю я твердо и решительно. И это слово ударяет, словно гром.

В зале повисает тишина. Все смотрят на меня с шоком, можно почти физически почувствовать, как моё «нет» повисает в воздухе.

Отец... Он явно в ярости от моей выходки. Лицо багровое, глаза горят гневом. Его взгляд... Мурашки по спине пробегают. Но я это делаю не для того, чтобы позлить его или пойти наперекор.

Я это делаю в первую очередь для себя, ведь я твердо решила – не буду жить во лжи. Не буду играть роль счастливой невесты, когда внутри все разбито.

– Простите, Алён, нам послышалось? – сконфужено выдает женщина, ведь мой ответ явно пошел не по её сценарию.

– Нет. Вы все верно услышали. Я сказала нет. Я не согласна выйти замуж за Волчанского Демида Дмитриевича, – повторяю я еще раз, только уже громче.

– Алён, ты чего?! Какого хрена ты творишь?! – шипит Демид, его лицо искажено ярим недоумением. Он смотрит на меня так, будто я сошла с ума.

– Пошел ты к черту, предатель! – огрызаюсь я в ответ, не в силах сдерживать больше свои эмоции. – Свадьбы не будет! – и мои слова звучат как приговор.

Срываюсь с места, подхватываю подол своего пышного платья и бегу. Бегу прочь из этого зала, прочь от этой лжи, прочь от этого кошмара.

Свадебные гости, словно парализованные, застывают на своих местах, глядя на мой побег.

Слышу за спиной крики, возгласы удивления, но мне все равно. Я бегу, не оглядываясь. Слезы текут по щекам, смешиваясь с тушью, но мне все равно.

Главное – я свободна. Свободна от этой лжи. Свободна от него.

И пусть весь мир вокруг рушится, я знаю точно, что все сделала правильно.

Глава 1

Алёна

Полчаса назад

Мои подружки, словно бабочки, порхают вокруг меня, восторженно охая и ахая.

– Алёнка, ты такая красивая! – щебечет Света, поправляя фату на моей голове. – Просто принцесса!

– Платье – отпад! – восхищается Вика. – Тебе так идет!

Блин, девки, когда я замуж выйду?

– Чур, букет невесты мой! – бойко выдает Светка, показывая Вике язык.

– Девчат, вы как дети малые! – хихикает Маринка, а затем обращается ко мне и обнимает. – Алёнка, я так рада за тебя!

Я и сама не верю своему счастью. Сегодня я выхожу замуж за Демида – самого любимого мужчину на свете. Эйфория витает вокруг меня, словно сладкое облако. Сердце бьется так часто, что кажется, вот-вот выпрыгнет из груди.

Совсем скоро я стану его женой! Самой счастливой на свете женой! Как же я ждала этого дня! И вот он настал.

Сердце волнительно бьется в груди, ладошки потеют.

Смотрю на часы и вдруг понимаю, что мы с девчонками слишком заболтались и свадебная церемония вот-вот начнется.

– Девочки, а вы Демида не видели? – спрашиваю я, оглядываясь по сторонам.

Подружки отрицательно качают головой.

– Да никуда от тебя твой жених не денется! – смеется Света. – Наверное, где-то рядом.

Выхожу в коридор элитного ресторанного комплекса, где и будет проходить торжество. Медленно шагаю вдоль коридора, спускаюсь вниз. Демида нигде нет. Решаю пройтись по улице, подышать свежим воздухом.

Наконец, в одной из беседок вижу своего ненаглядного. Он сидит там со своим близким другом Артемом, о чем-то

общается с ним. Слышу обрывки их разговора... И свое имя.

Так-так, что там обо мне говорит мой будущий муж? Может, сюрприз какой мне готовит?

Что-то подсказывает мне, что надо замереть и послушать, что там Демид обо мне говорит. Наверное, о том, как сильно меня любит...

Подхожу еще чуть ближе и прячусь за соседней, точно такой же беседкой, откуда парни меня точно не увидят. Знаю, что подслушивать нехорошо, но я всегда отличалась любопытством. Замираю, прислушиваясь к разговору.

– Последние минуты твоей свободной жизни, – прыскает Артём. – Готов к семейной жизни, Демидушка?

– Да хрен знает, братан, – вздыхает Демид. – Вообще чувства праздника не ощущаю. Как будто не свою свадьбу играю...

– Почему же? Ты что, Аленку не любишь разве? – удивляется Артем.

– Пффф... Тём, ты такой наивный. Я тебя умоляю, какая любовь, – усмехается Демид. – Наш брак нужен ради бизнеса. Я не могу подвести свою семью. Слишком многое на кону.

Слова Демида приводят меня в шок. Замираю, чувствуя, как грудь сковывает спазм. Не может быть...

Он... Он не любит меня?

Дыхание перехватывает, словно кто-то на шее затягивает невидимый узел. Тихонько закашливаюсь, чтобы не выдать

себя. Замираю, слушая, что Демид скажет дальше, все ещё надеясь, что сказанные им слова окажутся шуткой. Что сейчас он громко рассмеется, подойдёт ко мне, обнимет и скажет, что сразу же заметил меня, что решил разыграть и проучить меня за то, что я, как маленькая девочка, подслушиваю чужие разговоры.

Но... Этого не происходит.

– Так у тебя есть кто-то? – допытывается Артем. – Настоящая любовь?

– Есть... – тихо отвечает Демид.

– И почему я о ней не знаю?! – в голосе Тёмы звучит обида.

– О ней вообще никто не знает. Она... Не из нашего круга, Тём. Короче, там без вариантов. Ничего не получится.

– И что ты делать будешь? – спрашивает Артем. – Жить без любви? Чисто по расчету?

– Одно другому не мешает, – неоднозначно хмыкает Демид, и его смехок словно полоснул ножом по сердцу.

Становится больно так, что я не могу ни дышать, ни пошевелиться. Хочется сбежать отсюда, только бы не слышать его ядовитые слова. Только бы не думать о том, что его чувства ко мне – ложь.

– Будешь иметь бабу на стороне, когда у тебя жена такая красавица? Серьезно? – недоумевает Артем.

– Тём, ну что ты пристал? – раздраженно фыркает Демид.
– Сам-то тоже не святой. Все мужики налево ходят. Такова

наша натура. Аленка все стерпит. Она с самого нашего детства ослеплена любовью ко мне, да и против воли отца не решится пойти.

Стерпит?! Ослеплена?! Вот так, значит?!

– А ты не боишься, что она... Услышит? – с усмешкой спрашивает Артём, кивая в мою сторону, словно он знает, что я прячусь здесь.

– И что? Пусть слышит, – самоуверенно заявляет Демид. – Все равно ничего не сделает. Я же сказал, бесхребетная, все стерпит. Слишком... Мягкотелая. Короче, называй, как хочешь. Она даже слова мне поперек не скажет. Ни мне, ни отцу. Так что ничего я не боюсь.

– Ну ты и гад, Дем, – качает головой Артём.

– Какой есть, – пожимает плечами Демид. – Обратного выхода нет. Свадьба вот-вот начнется, так что все. Пошли.

Меня словно в помойку окунули. Становится так гадко, что хочется исчезнуть, провалиться сквозь землю. Просто бежать отсюда навсегда, чтобы никто и никогда меня не нашел.

Начать новую жизнь и забыть о своих обидчиках. Не позволять больше никому делать себе так больно...

Как он там выразился?! Что я мягкотелая?! Бесхребетная?! Что я слова поперек не скажу?! Что все стерплю?!

Злость закипает во мне так сильно, что в голове вспыхивает одна шальная мысль. Отомстить.

Доказать Демиду, что он ошибается. Что я... Умею постоять за себя! Что у меня есть гордость и внутренний стержень!

Что я не собираюсь жить во лжи и играть роль счастливой жены. Уверенность внутри меня растет в геометрической прогрессии наравне со злостью и отчаянием.

Ты ответишь за свои слова, Дема... Потому что свадьбы не будет!

Глава 2

Алёна

Нынешнее время

И вот, теперь я здесь. В тихой деревушке, за несколько сотен километров от столицы. Выхожу из машины, хлопнув дверью чуть громче, чем следовало бы. Водитель попутки, всю дорогу косившийся на меня с нескрываемым любопытством, резко трогается с места, поднимая клубы пыли. Смотрю ему вслед, пока машина не скрывается за поворотом. Ну и пусть едет.

Мне все равно. Сейчас мне вообще все равно.

Вот он – дом моего детства. Небольшой, деревянный, с облупившейся краской и покосившейся крышей. Дом, который достался мне от мамы. Дом, в котором я провела самые яркие и счастливые годы своей жизни.

Вдыхаю полной грудью свежий деревенский воздух. Такой знакомый и родной. На мгновение закрываю глаза, вспоминаю, как бегала босиком по зеленой траве, как лазила по деревьям, как строила шалаши из веток... Ностальгия, слад-

кая и горькая одновременно, сжимает сердце.

До сих пор не могу поверить, что я сбежала. С собственной свадьбы. Прямо во время церемонии. Смело объявила Демиду, что не выйду за него замуж. Боль жжет изнутри, словно раскаленное железо. Демид... Он предал меня. Он любит другую. А на мне хотел жениться только ради бизнеса. Ради слияния капиталов. Деньги, деньги, деньги...

Миром правят деньги. Вот только любовь не купишь, и я всегда считала, что никакие материальные блага ее не заменят. Я всегда хотела искренне любить и быть любимой...

Не срослось.

Понимаю, что этот брак был обречен с самого начала, что мы с Демидом все равно развелись бы. Рано или поздно. Без любви... Как можно жить с человеком, которого не любишь?

И плевать на деньги. Они ведь не главное в жизни. Есть вещи гораздо дороже, но мой бывший жених о них, видимо, не в курсе.

Пытаюсь убедить себя, что все сделала правильно. Что поступила так, как подсказывало мне сердце. Но легче не становится. Так плохо и горько, что хочется выть. Выть на луну, как раненый зверь.

Я даже ничего с собой не взяла. Все осталось там. В банкетном зале. Телефон, деньги, документы... Все. Благо, удалось поймать попутку. И пришлось всю дорогу терпеть эти косые взгляды водителя. Словно я прокаженная какая-то.

Будь я не в свадебном наряде, возможно, такого внимания

удалось бы избежать.

Захожу во двор, медленно, словно в бреду, шагаю к крыльцу... Нахожу под ковриком ключ. Мамина привычка – прятать ключ

под коврик. Захожу в дом. И снова воспоминания... Мы с Демидом, еще детьми, прятались здесь от родителей. Играли во дворе. Рассказывали друг другу страшные истории перед сном.

Эти мысли добивают меня окончательно. Я потеряла не только любимого человека. Я потеряла друга. Перечеркнула огромную, важную часть своей жизни.

Словно от меня оторвали половину...

Снимаю свадебное платье. Первым порывом хочется сжечь его. Разорвать на мелкие кусочки. Стереть из памяти этот день. Но я лишь откладываю его в сторону.

Нахожу в старом шкафу мамины вещи. Платье, свитер, шарф... Вдыхаю знакомый запах детства. И слезы, наконец, прорываются наружу.

Как же я по ней скучаю... Интересно, она бы поддержала мое решение? Если бы была жива...

– Мама, почему все так? – произношу вслух, будто бы мама сможет меня услышать. – Почему жизнь так жестока? Почему самый счастливый день обернулся таким кошмаром?

Горько плачу, думая о том, что сейчас бы отдала все, чтобы вернуться в детство и снова стать той маленькой девочкой. Чтобы мама крепко прижала меня к себе и сказала, что

всегда будет рядом. Чтобы защитила от всех невзгод... Чтобы подула на ранку и все прошло...

Падаю на кровать, смотрю в потолок. Сейчас я должна была танцевать свадебный танец с Демидом, но в итоге я... Тут.

Отец убьет меня, если найдет здесь. А он найдет, я знаю. И, думаю, что очень скоро.

Демид... Наверное тоже зол. Возможно, тоже меня ищет. Но я не могла поступить иначе. Чувства, любовь... Для меня это всегда было на первом месте.

Решаю переночевать здесь. А завтра... Завтра буду думать, что делать дальше. Без телефона, без денег, без еды... Долго я тут не протяну.

Придется встретиться со своими страхами лицом к лицу. Деваться некуда.

Наверняка уже и новости о срыве свадьбы по всем каналам трубят. Демид опозорен.

«Невеста Волчанского Демиды сбежала прямо из-под алтаря...» – мысленно представляю заголовки главных новостей.

Так ему и надо! Мерзавец.

Хоть немного отомстила ему за ту боль, что он мне причинил. За предательство. За ложь. За разбитое сердце. Правда, легче от этого не становится. Внутри болит так сильно, так невыносимо, что хочется кричать.

И я кричу. Громко, навзрыд, выплескивая всю накопившуюся боль, обиду, отчаяние. Здесь, в тишине старого дома,

пока меня никто не слышит и не видит моих слез, я могу позволить себе эту слабость. Могу не сдерживать свои эмоции. Выплеснуть все, что накопилось внутри, чтобы не захлебнуться этой горечью.

Не знаю, сколько времени проходит... Наверное, несколько часов точно. Время здесь, в деревне, течет как-то по-особенному. Медленно, размеренно, словно тягучий мед. Кричу до тех пор, пока голос не срывается, пока силы не покидают меня, пока я попросту не отключаюсь от бессилия.

Сон получается поверхностный, тревожный, обрывочный. Снятся отец, Демид... Их разъяренные лица, полные гнева и осуждения. Слышатся обрывки фраз, обвинения, упреки... Просыпаюсь в холодном поту, сердце колотится, как бешеное.

Вырываюсь из этого кошмара под резкий хлопок двери машины и чьи-то приглушенные голоса.

Подскакиваю на кровати, тяжело дышу, пытаюсь привести сердцебиение в норму. По коже пробегает холодок.

Уже утро. Пасмурное, серое утро. Дождь моросит, барабана по стеклу мелкими каплями.

Снова стук. Звонкий, оглушающий. Голоса становятся громче и ближе. Выглядываю в окно. Сердце уходит в пятки. Несколько черных блестящих внедорожников стоят у двора. Мужчины в темных костюмах бесшумно перемещаются по двору.

Отец приехал...

Глава 3

Алёна

Отец входит в дом, и воздух мгновенно становится тяжелым, густым, будто насыщенным электрическим разрядом. Я чувствую, как сердце пропускает удар, и дыхание перехватывает. Он бросает на меня испепеляющий взгляд. Я хорошо знаю своего отца. Он никогда не кричит. Не повышает голоса. Но один лишь его взгляд может вселить такой дикий, животный ужас, что никакие слова не нужны. Именно так он сейчас и смотрит на меня. Как на пустое место. Как на предательницу. Этот взгляд способен убить наповал. Я ощущаю, как дрожат колени и прекрасно понимаю, что будет дальше.

– Выходи. Поговорить надо, – его слова подобны ударам хлыста. Он выходит из дома на крыльцо, и я молча следую за ним.

Украдкой бросаю взгляд на зеркало. Ну и видок у меня... Лицо помятое, глаза красные, опухшие, кожа бледная...

Толкаю дверь, отец стоит напротив, возвышается надо мной словно скала.

Сзади стоят его охранники и... Демид. Молчит, лишь осторожно косится на меня, брошенные взгляды полны скрытого смысла и раздражения одновременно. Меня про-

бирает озноб от его острых глаз, словно тонкие иглы вонзающиеся в мою душу.

– Оставьте нас, – командует отец, не отрывая от меня своего тяжелого взгляда.

Мужчины в черных костюмах тут же выполняют его указ. Демид, снова скользнув по мне взглядом, полным презрения, выходит со двора, громко хлопнув калиткой. Атмосфера становится ещё напряжённее, словно заряд отрицательной энергии медленно накапливается вокруг нас обоих.

– Сбежав со свадьбы, ты принесла нашей семье огромные проблемы, Алёна, – начинает отец резким, ледяным тоном, таким, что у меня внутри все сжимается. Но я не собираюсь сдаваться. – Уж не знаю, что в твоей глупой башке творится... Но ты уже не маленькая девочка и должна осознавать последствия своих поступков. Хотела внимания? Поздравляю, ты его сполна получила. Все только о тебе и говорят.

Его тон режет слух своей грубостью и категоричностью. Отвечаю робко, чувствуя, как слезы начинают собираться в уголках глаз:

– Папа, я... Я подслушала разговор Демиды с его другом, – пытаюсь оправдаться. – Он... Он прямым текстом говорил, что любит другую! Что я ему неинтересна! Что он женится на мне ради бизнеса! Что планирует совмещать свою семейную жизнь с любовью на стороне!

Отец лишь хмыкает. В глазах горит издевательская усмешка. Лицо искажается злобной улыбкой, обнажающей

железную хватку, которой он привык руководствоваться всю свою жизнь:

– Девочка моя, ты все ещё веришь в сказки... На каком этапе развития остановился твой мозг, а? Я думал, ты умнее. Брак не должен строиться на любви, Алёна, – говорит он, как будто цитируя заученный урок. – Исключительно на холодном расчёте. Семья существует ради выгоды, стабильности, влияния. Все остальное вторично.

Эти слова ранят сильнее любого физического удара. Боль стискивает грудь, сердце сжимается в комок отчаяния. Но я пытаюсь защитить себя, объяснить своё поведение.

– Но... Но любовь же должна быть! – возражаю я, чувствуя, как к горлу подкатывает ком. – Как же без неё, папа? Ты же любил маму?

Пытаюсь растопить его сердце, но бесполезно. Даже после упоминания о матери ни один мускул не лице отца не дрогнул.

– Я даю тебе шанс не рушить свою жизнь, – резко прерывает меня отец. – Я готов закрыть глаза на твой идиотский поступок. Придумать для СМИ какую-нибудь байку. Мол, разнервничалась, не думала, что творила... Пиар-ход, в конце концов. Мы быстро играем свадьбу сегодня же... И все забываем о том, что ты едва не подкосила нас всех.

– Нет! – отвечаю я твердо, не собираясь прогибаться под волю отца. – Я ни за что не выйду замуж за Демида!

Отец криво ухмыляется.

– Ты, видимо, ещё не поняла, что я не шучу, милая. Отказавшись выполнять мои условия, ты навсегда потеряешь право называться моей дочерью. Хочешь, чтобы я публично отказался от тебя? Чтобы твои друзья отвернулись от тебя?

– Папа, я не боюсь твоих угроз. И моё мнение останется неизменным.

Это заявление повисает в воздухе, подобно грому среди ясного неба. Наступает долгое молчание, наполненное напряжением и разочарованием. Улыбка исчезает с губ отца, лицо приобретает каменную маску решимости и злобы:

– Значит, решила стать независимой? Молча киваю, проглатывая ком обиды.

– Хорошенько подумала? – произносит он холодным, жестоким тоном.

– Да, – отвечаю я, глядя ему прямо в глаза. Я знаю, что у моего отца нет чувств. Нет совести. Ничего. Он жесткий и холодный, словно камень. Всегда таким был. А со смертью мамы и вовсе очерствел.

– Что ж, ты сделала свой выбор, Алёна, – сухо выдает отец. От его тона становится страшно. Голова кружится от осознания серьёзности ситуации. Но я не сдамся...

Пусть сердце бешено бьётся, сдавливая горло тяжёлым грузом тревоги, кожа покрывается мурашками, тело охватывает волна ужаса... Я не сдамся!

– Ты отказываешься вернуться домой, отказываешься соблюдать семейные правила, следовательно, больше не явля-

ешься частью нашей династии. Запомни одно правило, дочка: путь назад закрыт. Я не пушу тебя в свой дом. Тебе остается жить здесь... В этой деревне... В этой халупе. Я блокирую все твои счета. Раз ты такая уверенная в себе... Тогда строй свою жизнь самостоятельно. Без чьей-либо помощи. Пожинай плоды собственной гордыни и эгоизма.

Последние слова отца звучат словно приговор. По щеке стекает соленая слезинка, оставляя горький вкус предательства и сожаления. Сердце разрывается от боли. Не верю, что это всё происходит со мной.

Не верю, что отец так жестоко поступает со мной.

Мне больно слышать от него эти слова. Но я понимаю, что не смогу жить так, как он мне предлагает. Продать себя. Свою душу. Свое счастье. Ради денег. Ради положения в обществе.

Не смогу... Даже если придется жить в одиночестве, даже если весь мир повернется против меня.

– Есть вещи дороже денег, папа, – едва слышно выдаю я, кое-как сдерживая слезы. – Жаль, что ты этого не знаешь.

Отец молча выходит со двора. А следом, не смену ему, заходит... Демид. И мне физически больно его видеть. Потому что чувства к нему всё ещё живы. Где-то там, глубоко внутри тлеют ещё угли. Несмотря ни на что.

И по одному его взгляду понимаю, что сейчас мне предстоит разговор ещё и с ним. Я думала, что отец добил меня полностью. Но нет. Демид это сделает вместо с него, с при-

сущим удовольствием. Будет смаковать мою боль как изысканный десерт.

Глава 4

Алёна

Сердце колотится с пугающей скоростью. Мой несостоявшийся жених крадется ко мне словно хищник, окидывая острым, оценивающим взглядом с ног до головы. Каждое его движение такое уверенное и властное, каждый взгляд несет угрозу и недовольство.

Холодные серые глаза впиваются в меня.

Так, будто бы перед ним мусор. Понимаю, что выгляжу я, и в самом деле, не очень: старая мамина одежда, которую нашла в шкафу взамен свадебному платью, и опухшие от слез глаза. Но мне всё равно. Главное – я свободна. Привести внешний вид в порядок – дело плевое. Куда сложнее навести порядок внутри, в душе, которая разорвана в клочья...

– Зря ты это сделала, Алёна, – начинает Демид, его голос такой холодный... Как лёд. Машинально ежусь, потому что мне и в самом деле резко становится холодно. – Сбежала со свадьбы... Опозорила обе наши семьи. С твоим отцом шутки плохи, ты прекрасно знала. Тебе нравится такой итог? Ты готова променять красивую сытую жизнь со мной на... – он демонстративно обводит рукой старенький домик, презри-

тельно поморщив носом. Да, дом не новый, здесь давно не было ремонта, обои местами облупились, краска на оконных рамах потрескалась, но он мой. Родной. И он вполне пригоден для жилья. Когда-то очень давно мы жили здесь всей семьей...

Сердце сжимается от режущей боли. Ведь у меня больше нет семьи.

Ядовитые слова Демида обжигают кожу, проникают внутрь меня острой болью, рождая чувство вины и страха одновременно. Страшно от того, что будет дальше, ведь реакция отца доказала, что он настроен решительно. Он всегда сдерживает свое слово. Но даже несмотря на это, я держусь крепко, несмотря на внутренние сомнения и опасения.

– Вот это? – продолжает издеваться Демид. – Жизнь в одиночестве? В этой... Лачуге? Алэн, я тебя не узнаю. Что с тобой? Ты стала какой-то... Дикой.

В его голосе звучит искреннее удивление. Или хорошо сыгранное удивление. Уже не могу понять.

Не сдаю позиций. Смотрю на него прямо, не отводя взгляда. Внутри всё кипит от негодования.

– Я всё слышала, Демид, – выдаю всю правду, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно, хотя внутри бушует ураган. – Твой откровенный разговор с другом. Все слышала. Каждое твое гадкое слово. И знаешь... Я счастлива, что не вышла за тебя замуж. Что не совершила чудовищную ошибку.

Лицо Демида непроницаемо. Словно ему совсем напле-

вать на мои слова. Словно его вовсе не смущает, что я слышала, как он прямым текстом поливал меня грязью. Как цинично обсуждал меня, как вещь, которую можно купить и использовать по своему усмотрению.

– Значит, ты так решила мне отомстить? – гадко ухмыляется он, и в этот момент я ненавижу себя за то, что даже после такого предательства всё ещё что-то к нему чувствую. Я должна его ненавидеть, презирать! Но во мне словно все чувства атрофировались, кроме одного – глупого, тянущего чувства к этому предателю. Моё наивное сердце, несмотря на боль и обиду, всё ещё помнит и любит.

– Можешь считать и так, – глухо выдаю я, растягивая на губах измученную улыбку. – Решила доказать тебе, что я все не такая... Покорная. Или, как ты там меня назвал? Бесхребетная? Ах, да! Мягкотелая. Вот. Теперь ты знаешь, что это не так. Я могу за себя постоять.

Демид очерчивает меня пронизывающим, ледяным взглядом, скрипя челюстями. В его глазах горит что-то непонятное. Не могу понять, что он чувствует. Злость? Раздражение? Разочарование? Все его эмоции будто бы спрятаны за бездушной стальной маской.

– Мне жаль тебя, Алёна, – произносит он после недолгого молчания. В его голосе – ни капли сожаления. Только холодное презрение. Затем он разворачивается и уходит.

– Это мне тебя жаль, Демид! – кричу я ему вслед, вкладывая в эти слова всю свою боль, всю свою обиду.

Он не оборачивается. Хлопает калитка. Слышу, как заводятся моторы машин.

– Подлый предатель, – рычу себе под нос, топая ногой от бессильной злости.

Слышу рёв моторов. Несколько черных внедорожников стремительно уезжают со двора, поднимая клубы пыли.

Смотрю им вслед и понимаю... Теперь я осталась совершенно одна. С тяжелым сердцем, с огромной зияющей раной в душе... Но с точным осознанием, что я всё делаю правильно. Что я обязательно обрету своё счастье. Я заслуживаю быть счастливой!

Построю свою жизнь заново. Пускай и в этой глухой деревне, вдали от всего мира. Справлюсь. Назло всем. Назло отцу, который от меня отрёкся. Назло Демиду, который смотрел на меня как на кусок дерьма. Назло всему миру, который повернулся ко мне спиной.

Медленно оседаю на крыльцо. Накрываю голову ладонями. Слезы снова подступают к глазам. Но я не позволю им пролиться. Хватит. Я больше не буду плакать.

Что ж, принимаю этот вызов. Начну новую жизнь. С чистого листа. Неважно, сколько трудностей предстоит преодолеть, неважно, как сильно придётся бороться – я сделаю это назло всему миру.

Вот только тогда я ещё даже не подозревала, что Демид оставит после себя не только горькие воспоминания... Но и... Кое-что ещё. Кое-что, что изменит мою жизнь навсегда.

Глава 5

Алёна

Три года спустя

– Ай! Мамоська, больно! – кричит Ульяна, пытаясь вывернуться из моих рук. Её маленькое личико морщится, а нижняя губка предательски дрожит.

– Потерпи, моя хорошая, – ласково отзываюсь я, стараюсь как можно аккуратнее и быстрее заплести ей косички. – Осталось совсем чуть-чуть. Вот увидишь, какая ты будешь красивая с этими замечательными косичками! Как принцесса!

Ульяна хнычет, всхлипывает, но всё же терпит. И так каждое утро. Эта процедура заплетания косичек для неё – настоящее испытание. Она вертится, крутится, словно юла, но я крепко держу её маленькую головку, чтобы косички получились ровными и аккуратными.

Ей чуть больше двух лет, совсем крошка, но для своего возраста Уля удивительно смышленная и разговорчивая. Болтает без умолку, задает миллион вопросов, на которые я, порой, даже не знаю, как ответить. Иногда даже... Чересчур разговорчивая. Может заболтать кого угодно.

Спускаемся вниз, бодро шагаем в сторону сада, который располагается совсем недалеко от дома. Это очень удобно.

– А когда ты приедешь? – спрашивает Уля, смотря на меня своими большими глазами, полными надежды.

– Если получится закончить работу раньше, то сразу рвану в сад за тобой, – обещаю я, целуя её в лобик.

Прощаюсь с дочерью. Малышка машет мне ручкой, заходя внутрь здания.

Затем иду к машине, завожу двигатель и еду на показ. Вот уже три года я работаю агентом по недвижимости и даже успела зарекомендовать себя как хорошего специалиста.

В общем, жизнь наладилась. У меня есть работа, любимая дочка... Что ещё нужно для счастья?

Иногда, конечно, накатывают воспоминания... О том, как три года назад отец отрёкся от меня. Бросил одну, на произвол судьбы. О том, как на следующий день его люди привезли мне лишь мои документы и телефон. Больше никаких вещей.

Пришлось начинать жизнь с нуля. В буквальном смысле этого слова.

Тяжело ли мне было? Безумно. Я словно на самом дне оказалась и совершенно не понимала, как мне из него выбраться.

А спустя неделю... Я узнала, что беременна. От Демида. Ничего никому не сказав, решила продать мамин домик, хоть мне и очень тяжело было решиться на этот шаг.

Тот дом был мне очень дорог, он хранил столько воспоминаний... Было больно. Очень.

Но я понимала, что мне нужны деньги. Такова суровая реальность. Тем более, внутри меня уже росла новая жизнь... И я понимала, что ребёнка нужно содержать, а в деревне возможностей было мало.

Довольно быстро удалось продать домик, а также сумела снять небольшую часть денег с секретного счета, о котором отец не знал. Не знаю почему, но я нарочно его завела и откладывала туда деньги. Так сказать... На черный день. Будто бы знала, что однажды он наступит.

Так я переехала в небольшой, но уютный провинциальный городок на другом конце страны и купила маленькую однушку. Честно говоря, в тот момент моя обида на отца и Демиды была настолько сильна, что я нарочно захотела уехать как можно дальше от них обоих. Больше я никого из них не видела. Сменила номер телефона. И... Даже имя и фамилию.

Теперь я – Елена Николаева. Взяла мамину девичью фамилию. А имя... Просто оно мне нравится.

Алёны Поляковой больше нет. Она умерла в тот день, когда все те, кого она считала близкими, бросили её одну. Уничтожили. Плюнули в душу.

Теперь я совершенно другой человек.

Стараюсь не вспоминать о том тяжёлом времени, не держать внутри обид. Прошное должно остаться в прошлом. Нужно жить настоящим.

Но иногда я вспоминаю... Это получается больше инстинктивно, нежели осознанно.

Выкидываю из головы все ненужные мысли и стараюсь сосредоточиться на работе.

Сегодня у меня запланирован показ загородного дома в эко-посёлке посреди густого хвойного леса. Этот посёлок очень популярен среди туристов, и недвижимость здесь нарасхват.

Люблю свою работу. Она даёт мне чувство независимости, уверенности в себе, чувство собственной значимости. Особенно после того, как отец буквально вышвырнул меня из своей жизни, как ненужную вещь. Как только перебралась в новый город, сразу же устроилась агентом по недвижимости.

Это вышло довольно спонтанно. Когда я покупала здесь квартиру, то подружилась с девушкой, которая показывала мне варианты и курировала меня на сделке. Так как я начинала свою жизнь с чистого листа и больше у меня не было никаких связей, никаких знакомых в этом городе, то я просто обязана была завести новые знакомства. Хотя бы ради того, чтобы не сойти с ума от одиночества. В общем, с Олей мылади сразу.

Она оказалась очень приятной и отзывчивой девушкой, всего на пару лет меня старше. Мы с ней так разговорились во время просмотра квартир, что я, сама не знаю как, рассказала ей практически всё о своей жизни. О том, как я сбежала из-под венца, как отец выгнал меня не только из дома, но и в целом из своей жизни, как я осталась одна, без средств к

существованию, да ещё и будучи беременной... Оля выслушала меня очень внимательно, без осуждения, и тогда, видя мое отчаянное положение, решила предложить мне работу в своем агентстве недвижимости. Сказала, что у меня есть потенциал, что я смогу многого добиться.

Я, конечно же, с радостью согласилась. Это был мой шанс. Шанс начать новую жизнь. Ходила на обучения, старательно впитывала всю новую информацию, затем довольно быстро вошла в курс дела.

И даже умудрялась совмещать работу с маленькой дочкой. Потому что... Опять же, её надо было чем-то кормить. Приходилось крутиться, изворачиваться, но я справлялась. Ради Ульяны я была готова на всё.

И я ни о чём не жалею. Считаю, что могу гордиться собой. Ведь у меня всё получилось. Я сумела вылезти из самого дна. Доказать в первую очередь самой себе, что я чего-то стою. Я не бесхребетная. Я, в первую очередь, личность. Сильная.

Приезжаю в посёлок, показываю свои документы на охрану. Представляюсь агентом и меня тут же пропускают.

Приехав по адресу, замечаю, что клиенты меня опередили, хотя до назначенного времени ещё пятнадцать минут.

Большой черный внедорожник стоит около двора. Сердце пропускает удар. Машина... До боли знакомая. Хотя с чего бы это вдруг? Таких машин полно.

Бред какой-то. Отмахиваю в сторону лишние мысли. Мне они сейчас ни к чему. Заметив, что я тоже подъехала ко дво-

ру, первой из машины выходит девушка. Молоденькая блондинка, стройная, с довольно милой улыбкой.

Приветствую её, приглашаю пройти в дом. – Доброе утро. Меня зовут Елена.

– Дарья, – следом представляется она.

– Мы приехали немного раньше, добирались издалека... – поясняет девушка, и я, не скрывая с лица дежурной улыбки, киваю в ответ.

– Понимаю, это не редкость. Наш поселок известен на всю страну своими красотами и свежим воздухом.

– О, да! Купить здесь дом – было моей давней мечтой. И мой любимый решил сделать мне подарок, – глаза Дарьи ярко блестят.

– Вам очень повезло с любимым, – искренне радуюсь за девушку.

– Да! Он у меня самый лучший! – глаза Дарьи вспыхивают ещё ярче, на губах растягивается влюбленная улыбка.

А затем... С водительской стороны открывается дверь. И оттуда выходит... Демид.

Алёна

Три года... Три года я жила спокойно, без оглядки, без страха. Три года я строила новую жизнь, кирпичик за кирпичиком, стараясь забыть прошлое. Забыть его. И вот он снова стоит передо мной.

Демид. Как призрак из прошлого.

Замираю на месте, словно парализованная. Ужас ледяными тисками сжимает горло, не давая дышать.

Ноги словно прирастают к земле, взгляд прикован к Демиду, не могу оторвать его даже на секунду. Страх, удивление, тревога, растерянность и непонимание смешались в одну бурлящую смесь чувств внутри меня. Прошрое возвращается с таким размахом, что я едва могу удержаться на ногах и сохранить ледяное спокойствие.

Глаза Демида изучают меня медленно, внимательно, будто пытаюсь удостовериться, что именно я – та самая девушка, побег со свадьбы которой он наверняка запомнил на всю жизнь.

И несмотря на мои существенные изменения во внешности за три года, я понимаю без слов – он меня узнал. Не мог не узнать.

Почему именно здесь? Ведь я специально искала укромное местечко подальше от крупных городов, хотела спрятаться от прошлой жизни, начать новую страницу. Однако судьба решила иначе...

Кошмар, от которого я так долго бежала, настиг меня. Здесь. На другом конце страны. В этом тихом, забытом богом поселке. Не может быть...

Эта встреча – случайность. Глупая, жестокая случайность. Но от этого не легче. Сердце бешено колотится в груди, готовое вот-вот выпрыгнуть. Чувства, которые я так старательно пыталась похоронить, вспыхивают с новой силой. Боль, обида, ностальгия... И да, любовь. Глупая, безответная любовь, которая все еще теплится где-то в глубине моей души. Все годы я убеждала себя, что смогла простить и отпустить прошлое, теперь же оказывается, что это было ложью.

Демид не продолжает буравить меня взглядом. Тот самый взгляд, который когда-то заставлял меня забывать обо всем на свете. У меня снова подкашиваются ноги.

Мир вокруг замирает. Слышу только биение собственного сердца. Глухое, тяжелое. Словно оно тонну весит.

Этот ступор прерывает его девушка. Она звонко смеется, берет его под руку и поворачивается ко мне.

– Елена, познакомьтесь, а это Демид, мой жених, – лучезарно улыбается девушка, а у меня мир поплыл перед глазами.

Жених... У него есть невеста. Жених. Сжимаю кулаки, стараясь сдержать дрожь.

«Что ж, надеюсь, на этот раз свадьба будет для него более удачной», – думаю про себя, стараясь придать своему лицу нейтральное выражение.

– Приятно познакомиться, Елена, – Демид делает акцент на моем имени, едва слышно усмехаясь.

– Взаимно, – буквально рычу эти слова, словно дикая львица. – Милый, этот домик – просто чудо! Посмотри, правда ведь?, – продолжает щебетать Даша.

Даша... Наверное, очередная выгодная партия. Та самая, которая удовлетворит все его критерии и потребности. Девушка, у которой глаза блестят от предвкушения будущей роскошной жизни рядом с Демидом. Её неугомонный поток речи не заканчивается. А может быть, это та самая любовь, которая, якобы, не из его круга? Не знаю. Да и какая разница... Уже не важно.

Но Демиду, кажется, наплевать на этот дом. Все его внимание на мне. Даже неудобно становится перед девушкой, но она будто бы ничего не замечает, кроме собственного восторга.

– Я так мечтаю сюда переехать! Столица меня уже достала – вечная суета, спешка... А здесь – такая благодать!

Переехать... Они вдвоем собираются сюда переехать... За-ши-би-сь.

Худшего расклада я себе и представить не могла.

– Давайте пройдем в дом, – говорю я сухо, прерывая ее монолог. Нужно держать себя в руках. Нельзя показывать свою слабость. Нельзя дать понять бывшему, как мне сейчас тяжело.

Стараюсь держаться спокойно, но самообладание дается

мне с трудом. Каждая клеточка тела кричит о желании убежать отсюда прочь.

Роняю ключи. Руки не слушаются.

Демид быстро наклоняется, поднимает ключи с земли и протягивает мне. Его пальцы случайно касаются моей кожи. По телу пробегает электрический ток. Сердце ёкает вновь, вспоминая моменты близости с Демидом, ощущение тепла его ладоней.

Вздрагиваю.

Удивительно, как простое касание способно вызвать такую реакцию организма.

«Соберись, Алена! – приказываю себе. – Ты сильная. Ты справились со многим. Ты построила жизнь заново. Начала с нуля. Ты справишься и с этим. Просто обязана выдержать этот гребаный экзамен судьбы!»

Беря ключи, стараюсь не смотреть ему в глаза. Не хочу, чтобы он увидел боль и отчаяние, которые я сейчас испытываю. Прохожу в дом, жестом приглашая их следовать за мной.

– Сейчас принесу документы, – бросаю скомкано, стараюсь, чтобы мой голос не дрожал. – Присаживайтесь.

Ухожу в другую комнату, чтобы хоть немного прийти в себя. Нужно выдержать это испытание. Ради себя. Ради своей новой жизни. Жизни, в которой нет места Демиду.

Глава 7

Алёна

Провожу показ дома, мысленно молясь про себя, чтобы это испытание закончилось как можно скорее.

Напряжение повисает воздухе, словно плотное облако. Я кожей его чувствую. Думаю, и Демид тоже, ведь он все время бросает на меня неоднозначные, пронизывающие взгляды, от которых по коже бегут мурашки. Стараюсь на них не реагировать. Делаю вид, что не замечаю. Что мне все равно. Я сосредоточена исключительно на работе, и плевать, что внутри меня творится буря. Грудь по швам трещит, кажется, что сердце сейчас пробьет ребра.

Зато Даша, его новая невеста, вообще ничего такого между нами не замечает. Девушка приходит в полный восторг от своего потенциального будущего жилища. Радует, словно ребенок, получивший долгожданную игрушку. Щебечет без умолку, восхищаясь каждой деталью, каждым предметом интерьера.

– Какая прекрасная кухня! – восклицает она, осматриваясь по сторонам. – А спальня! Просто мечта! А сад! Какой

уютный!

Ловлю себя на мысли, что девушка начинает жутко меня раздражать, хотя, по сути, ничего плохого она мне не сделала. И все же я никак не могу избавиться от ощущения неприязни.

Отмахиваю мысль, как назойливую муху, что негатив к ней может быть вызван ревностью к Демиду. Нет, этого еще не хватало! Пускай этот предатель живет своей жизнью. Пусть женится, разводится... Да что хочет, то и делает! Лишь бы меня не трогал.

Понимаю, что, как минимум, еще несколько раз мне придется встретиться с Демидом, ведь, судя по круглым глазам Даши, она в полном восторге от дома.

– Меня все устраивает! – восклицает она, сияя от счастья.
– Дом просто шикарный! А ты что думаешь, милый?

Даша гладит Демида по руке, и я резко отвожу взгляд в сторону. Эта сцена почему-то становится мне неприятна. До тошноты.

– Да, мне тоже все нравится, – отвечает Демид сухим, каким-то безжизненным тоном, будто они не покупку дома обсуждают, а что-то совершенно несущественное.

Его голос... Он режет меня, как сталь.

– Что ж, тогда можно внести залог и назначить дату сделки, раз вас все устраивает, – говорю я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно и профессионально.

– Да! Как можно скорее! – хохочет Даша, сияя, как солнце.

Сердце болезненно сжимается. Не понимаю, почему мне все еще

больно. Возможно, потому, что моя маленькая дочурка уже начинает задавать вопросы о том, где ее папа, а я... Я совершенно не знаю, что ей ответить.

– Остались ли у вас еще какие-то вопросы? – спрашиваю я, обращаясь к паре. – Могу ли я ехать дальше? У меня назначена следующая встреча.

– Нет, нам все понятно, – отвечает Даша. – Мы будем ждать сделки с нетерпением.

– Хорошо, – киваю я. – Буду на связи. Можете звонить мне в любой момент, если возникнут какие-либо вопросы.

Демид молчит все время. Будто его вообще это все не волнует. Да и хорошо, что молчит. Его голос... Его взгляд... Он убивает меня.

Но я держусь. Достоинно.

Когда показ подходит к концу, спешу к своей машине, желая поскорее убраться отсюда. От этого кошмара. Забыть и никогда не вспоминать. Унять бешено колотящееся сердце, привести дыхание в норму.

Тело все ещё дрожит от напряжения, дыхание сбитое, тяжелое, сердце отчаянно бьётся в груди. Кажется, что вся прошлая жизнь вновь обрушилась на меня одним мощным ударом.

И когда я слышу, как меня окликают Демид, замираю, как вкопанная.

– Алёна!

Медленно оборачиваюсь, натягивая фальшивую улыбку. Игру роль идеального риелтора.

– Меня зовут Елена, – резковато отсекаю я, не прекращая улыбаться.

Демид не отрывает своего хищного, пронизывающего взгляда. Смотрит так, будто бы сожрать меня пытается. И он бы непременно это сделал, вернись мы на три года назад. Вот только я уже другая. Не та наивная Алёна, которая любила его больше жизни и готова была раствориться в нем полностью. Без остатка.

Я другая. Сильнее. Холоднее. Равнодушнее. И, думаю, Демид это понимает. Он молчит, словно слов подобрать не может. Будто язык проглотил.

– У вас возникли какие-то вопросы? Что-то непонятно? – склоняю голову вбок, нарочно делая вид, что мы с ним чужие люди. Даша сидит в машине, уткнулась в телефон. Мне же стоять наедине с Демидом жутко некомфортно. Как на раскаленных углях.

– Поговорить надо, – глухо выдает он, стиснув челюсти до скрипа.

– Вас что-то смутило? Или вы передумали? – продолжаю играть свою роль. – Может, вы не совсем согласны со своей невестой, и вам нужно время подумать? Вы скажите, мы найдем...

– Нет, – резко перебивает он меня, и это короткое, отры-

вистое слово повисает в воздухе тяжелой паузой.

Хмурюсь, стараясь делать вид, что не понимаю, о чем он. На самом деле я все прекрасно понимаю, но не хочу даже думать о том, что Демид сейчас начнет говорить о прошлом, ворошить его, ковырять старые раны, которые только-только начали затягиваться.

– Не совсем понимаю... – произношу я, делая шаг к машине.

– Все ты понимаешь, Ален, – его голос хриплый, низкий. – Не притворяйся.

Порываюсь просто прыгнуть в машину и уехать отсюда как можно дальше. Вжать педаль газа в пол и нестись прочь от этого дьявола, от этих воспоминаний, от этой боли... Даже предпринимаю попытку открыть дверь, как Демид тут же резко перехватывает мою руку. Сжимает так крепко, до боли, до искр перед глазами.

– Пусти, – рычу сквозь зубы, пытаюсь вырваться.

– Нет, – отвечает он, и это его «нет» такое твердое, решительное и властное, что по спине пробегает холодок.

Глава 8

Алёна

Его пальцы, словно стальные тиски, сжимают мою руку. Пытаюсь держаться ровно, не переходить на личности, но эта наглая самоуверенность, с которой Демид себя ведет, дико злит меня.

– Мне больно, – произношу я, стараясь, чтобы мой голос не выдавал истерические нотки. – Отпустите. Я прошу вас немедленно меня отпустить.

Он будто не слышит. Смотрит на меня своими темными глазами, в которых сейчас читается какая-то странная смесь растерянности, тревоги и отчаяния. Его захват слабеет.

– Мне нужно ехать, – твердым тоном выдаю я, осторожно высвобождая свою руку. – Извините.

– Ален... – он снова пытается меня остановить. Взгляд мутный, какой-то болезненный, что ли. – Может, встретимся как-нибудь?

– Прошу прощения, Демид Дмитриевич, – стальным тоном отвечаю я, стараясь, чтобы в моем голосе не прозвучала дрожь. – Думаю, вы меня с кем-то путаете. Меня зовут Елена, и я совершенно вас не знаю. Поэтому никаких встреч между нами не может быть. Возвращайтесь к своей невесте. Она вас уже заждалась.

Но бывший даже не дергается с места. Стоит, словно каменное изваяние...

Да когда это закончится? Моё сердце работает в критическом режиме, оно не может осилить такую нагрузку, как появление Демиды в моей жизни снова, спустя столько времени.

Открываю дверцу машины, чтобы закончить весь этот цирк, но Демид предпринимает очередную попытку остановить меня.

– Отец скучает... – выдает он хриплым голосом.

– У меня нет отца, – сухо бросаю я и, заведя мотор, резко трогаюсь с места, неожиданно для себя превышая все скоростные режимы.

Меня трясет. Руки не слушаются, перед глазами все мутнеет. Сбрасываю скорость, делаю несколько глубоких вдохов. Нужно успокоиться. Это не стоит того. В саду меня ждет моя дочка. Эта мысль, как ушат холодной воды, отрезвляет меня.

Слова Демида об отце не отпускают. Словно ножом резали по сердцу. Сам виноват! Сам бросил меня на произвол судьбы! Предал! А теперь...

Скучает. Бред какой-то.

Если бы отец в самом деле скучал, давно бы уже меня нашел. И хоть я сменила имя и фамилию, с его связями он смог бы кого угодно из-под земли достать.

Ложь...

Наглая, грязная ложь! Демид, видимо, решил воздействовать на меня таким способом – заставить разыграть родственные чувства. А нет ничего! Атрофировалось всё! Только почему я всю дорогу плачу?!

Приехав в офис, чувствую себя совершенно отстраненной от всего происходящего. Будто в прострации. Забегаю в уборную и привожу себя в порядок, подправив испортившийся от слез макияж. Встреча с Демидом наложила свой тяжелый след, и я не знаю, как привести себя в чувства. Ме-

ня все ещё потряхивает.

– Аллен, ты чего такая бледная? Все в порядке? – Оля, да, та самая, которая помогла устроиться в агентство и по совместительству близкая подруга, обеспокоенно смотрит на меня.

Пока не готова делиться с ней тем, что только что встречалась с отцом своей дочери. Да, она знает обо мне все практически, но я пока не готова...

Мне самой нужно время, чтобы все осмыслить и переварить.

– Да все нормально, – отмахиваюсь я. – Клиенты были вредные. Вымотали все нервы.

– Да уж, и такое бывает, – Оля сочувственно цокает языком.

Мы обсуждаем рабочие моменты, предстоящую рекламную кампанию, но я не могу думать ни о чем другом, кроме как о Демиде. О Демиде и его новой невесте, которая будто бы все еще занимает мое место...

Которые впредь будут жить совсем рядом. Эта мысль, как заноза, засела в моей голове. Встреча с ним маловероятна, но... Город маленький. А это значит, что все-таки возможна. Ведь даже находясь на разных концах страны – мы все равно встретились. Это значит, что он может узнать о дочери.

От одной этой мысли меня бросает то в жар, то в холод. Нет, я должна это предотвратить...

– Оль, я, пожалуй, поеду, – заключаю я, посмотрев на ча-

сы. – Ульяне обещала её пораньше с сада забрать.

– Да, конечно, езжай, – бодро отвечает Оля. Обожаю её за такую необходимую мне сейчас лояльность.

– Только завтра заедь, пожалуйста, в офис, забери ключи от объекта для показа, который на пятницу назначен. А то у меня там планерка, потом совещание и на весь день эта котовасия, вырваться не смогу.

– Да, конечно, Оль. Без проблем, – заверяю я подругу и выхожу из офиса.

Забираю дочку, та довольная несется в мои объятия. Мы прекрасно проводим с ней время. Идем в парк, кормим уток, катаемся на аттракционах. Я даже на какое-то время забываю о существовании Демида. Правда, снится, зараза, всю ночь напролет. Будто бы я снова замуж за него выхожу.

Ха, только этого мне сейчас не хватало! Ещё чего. Так что этот сон полноправно можно назвать кошмаром.

Следующее утро меня будет характерный звук. А именно – сухой кашель дочери.

– Головка бо-бо... – сетует малышка, стоя надо мной и схватив себя за лобик. Беру её к себе, целую в щеку.

– Бедный мой зайчик, – шепчу я, вдыхая сладкий аромат её волос.

– Зайсик заболел... – хныкает малышка. Это значит, что сегодня работа отменяется.

Стоп. Тут же вспоминаю, что Оля просила заехать за ключами.

– Милая, мы сейчас поедem с тобой к доктору, ладно? Он осмотрит тебя и выпишет лекарства. А потом ненадолго заедем к маме на работу, буквально на пять минут, хорошо? – игриво поддеваю кончик носа Ульяны. У той же глаза загораются в восторге.

– На лаботу?

– Угу, – качаю головой. Я редко беру Улю с собой на работу, на экстренные случаи у меня есть почасовая няня, если уж совсем работы невпроворот.

А вот дочурке очень нравится приходить к маме в гости, она вон, кажется, и о болезни уже забыла. Прыгает, довольная как слон.

– Ула! На лаботу! А тетя Оля угостит меня конфетой? – Ульяна хитро улыбается.

Смеюсь, треплю ее по волосам. – Да. Но только одну, хорошо?

Дочка кивает в согласии, хотя я прекрасно знаю, что одной конфетой дело не обойдется. Благо, что Оля ярый сторонник правильного питания и даже конфеты покупает какие-то специальные, с пониженным содержанием сахара.

Мы с Ульяной быстро собираемся и завтракаем, чтобы успеть застать на месте нашего участкового педиатра. Врач ставит уже знакомый и привычный нам диагноз «ОРВИ» и выписывает список лекарств.

Дочка же все это время постоянно засыпала меня вопросами, когда мы приедем ко мне на работу.

Выйдя из поликлиники, Уля снова его спрашивает: – Тепель на лаботу?

– Да, милая. Теперь на работу.

В тот момент я даже не подозревала, какой «сюрприз» меня там ждёт.

Глава 9

Демид

Что-то оборвалось внутри, рухнуло с оглушительным треском. Алёна. Моя Алёна. Стоит посреди улицы, словно мираж.

Три года. Три проклятых года я жил с этой дырой в груди, с этим немым вопросом «где она? как она?». Представлял, как она справляется с трудностями, как живет, мечтал найти, встретиться, но... Тупо зассал. Знал, что не подпустит к себе ни на метр. Что никакие мои извинения не помогут. Что я для неё навсегда останусь врагом номер один.

Поэтому решил продолжать встречаться с Дашкой. Думал, любил её. Даже перестал в какой-то момент скрывать, наплевав на всё условности и рамки. Думал, легче станет.

Дашка счастливая была... Что соперница её сама канула в лету. А что толку. Я себя счастливым вообще не чувствовал.

Словно на автомате жил.

Потом сам настолько в себе запутался, что вообще не понимал, существует ли эта любовь вовсе. В груди пустота. Появилась она с того самого дня – дня моей неудачной свадьбы. Слухи, конечно, добивали. Вкупе с её уходом... Было сложно. Сам не понимал почему. Словно от меня какую-то важную часть оторвали.

Чувствую себя дерьмом. Ведь я мог помочь, найти её. Но не сделал этого. Из-за гребаной гордости. Меня бросили, а я, видите ли, должен бегать? Мужское эго взыграло. Ничего не мог с ним поделать.

Алёнка... Молодец. Рад, что она сумела справиться с трудностями. Батек с ней жестоко, конечно, поступил, хотя точно также скулит постоянно, что по дочери скучает. Постарел сильно, осунулся. Жалеет. А понимает ведь, что спустя столько лет дочь вычеркнула его из жизни, как он сам однажды это сделал. Жизнь всё расставила по местам.

Бумеранг прилетел. И ударил так мощно и неожиданно, что на всю жизнь теперь запомню.

И вот она уезжает, поднимая пыль на дороге. Изменилась. Волосы короче обрезала, оттенок чуть темнее стал, более пепельный. Черты лица будто бы заострились немного. Но взгляд... Тот же самый. Теплый, нежный, хоть она и пыталась спрятать его за маской железной леди. Но я слишком хорошо Алёнку знаю. Всю жизнь считай. Она стала тверже, сильнее, но внутри она та самая Алёнка, которая была моим

другом. Та девочка, которая словно лучик солнца освещала мою жизнь.

Жаль, что я это понял слишком поздно. Сейчас.

Она даже имя сменила. Видимо, настолько сильна была её обида. Решила оборвать всё с концами. Начать заново. И у неё всё получилось. Наверное, я и не сомневался, что она сможет. Наверное, я слишком ошибался в ней, думая, что она мягкая и покладистая. Очень сильно ошибался...

– Представляешь, там такая терраса уютная! – щебечет рядом Дашка, не переставая восторгаться домом, который только что посмотрела. – Я уже представляю, как мы там будем вместе завтракать!

Надо же, Дашка так настаивала свалить нахрен из столицы и переехать в этот модный поселок, мол, у неё тут родственники живут неподалеку, природа, чистый воздух, тишь и благодать. Сначала не очень хотел, потом понял, что надо что-то менять в жизни, может, легче станет. Решил открыть тут филиал фирмы, начать налаживать бизнес в провинциальном городке страны.

И надо же как... И бывшая тут живет. Совпадение. Шанс. Судьба. Кажется, я теперь тоже очень хочу сюда переехать. Хотя понимаю прекрасно, что путь к Алёне, точнее, Елене, закрыт навсегда. Но она рядом. И это всё равно будто бы надежду какую-то дает. Глупую, наивную, но... Надежду.

– А в каком агентстве она работает? – спрашиваю как бы невзначай, трогаясь с места.

– «Ключ к мечте», – отвечает Дашка. – А что?

– Да так, – делаю невозмутимый вид. – Надо пробить, что это вообще за агентство. Насколько чисты их работники, чтобы нас вдруг не обманули, не кинули.

Дашка быстро хакает мою ложь.

– Ты как всегда, предельно осторожен и внимателен, – улыбается она, скользнув ладонью по моей ноге.

– А как её фамилия? – продолжаю расспросы.

– Николаева, кажется... – отвечает Даша, нахмурившись. – А зачем тебе это всё, Дем? Ты правда что ли, решил полный шмон навести? – хихикает девушка. – Елена мне показалось приятной девушкой, не думаю, что у неё могут быть какие-то корыстные цели. Да и отзывы об агентстве хорошие.

Ловлю инфу на ус, планируя в самое ближайшее время там появиться. Зачем? Сам не знаю. По ходу пьесы придумаю. Но хочу её снова увидеть. Очень хочу.

– Да просто интересно, – пожимаю плечами. – Ладно, не бери в голову.

Дашка вроде бы успокаивается и продолжает без умолку чирикать о том, как она мечтает поскорее переехать. А я думаю об Алёне. О Елене. О той, которая вырвала из моей жизни кусок сердца и уехала, оставив после себя лишь пыль на дороге и глухую боль.

На следующий день встаю с самого утра, всю ночь хреново спал, жуть какая-то снилась. Да и вообще не люблю спать в

незнакомом месте, а на этой съёмной квартире матрас такой неудобный, что спина до сих пор противно ноет.

– Милая, тебе нужно расслабиться, – говорю я Дашке, чмокая её в макушку. —Сходи на спа, массаж, маникюр. Весь день в твоём распоряжении.

Она довольно улыбается, называет меня самым лучшим на свете, даже не подозревая, что мне просто нужно на какое-то время её слить. Совесть, конечно, немного грызёт, чуть-чуть совсем, но любопытство, смешанное с непонятной тревогой и надеждой, сильнее.

Сажусь в машину и еду по адресу, который нашел в интернете. Сердце бьется где-то в горле от предвкушения. Тарабанит в ребра с такой силой, что будто бы чечетку отбивает.

Паркуюсь, захожу в агентство. Стильный интерьер, всё в светлых тонах. Несколько сотрудников за компьютерами. Алёны не вижу. Сердце сжимается в болезненный комок. Так надеялся... Черт.

Подхожу к ближайшей девушке.

– Здравствуйте, – начинаю я. – Мне нужна Елена... Николаева. – Елены сегодня нет на месте, – отвечает девушка, приветливо улыбаясь. – Чем я могу вам помочь? Твою мать. Почему нет?!

– Мне нужна именно Елена, – упираюсь я, чувствуя, как внутри всё холодеет.

– К сожалению, ее сегодня не будет, – извиняющимся тоном повторяет девушка, чуть теряясь. – У неё дочка заболела.

ла.

Что?

Дочка? У Алёны есть дочка? Стою на месте, как громом поражённый. Тело превращается в камень. Озноб пробирает до мурашек.

Дочка? Откуда? Когда? Чья?!

– Ясно... С-спасибо, – мямлю я, на негнущихся ногах разворачиваясь к выходу.

– Подождите, – окликает меня девушка. – Она обещала ненадолго заехать. Если у вас какой-то срочный вопрос, можете её подождать.

– Спасибо, – отвечаю я, чувствуя, как в груди зарождается слабая искра надежды.

Сажусь на диван. Каждая минута тянется как вечность. Не знаю, чего жду. Я даже не придумал причину своего визита. Да и плевать. Меня сейчас другое волнует...

Дочка. У неё есть дочка...

В помещении тихо, только клавиатуры пощёлкивают. А затем, где-то вдалеке, слышится детский лепет и приближающиеся шаги. Сердце сжимается, замирает, падает в пропасть. Дочка...

Дверь открывается. Первой входит Алёна. А следом за ней... Маленькая девочка. Лет двух примерно. Светлые курчавые волосики, огромные голубые глаза... Так похожа... На меня.

– Алён, тебя тут ждут... – оповещает её девушка за стой-

кой. Алёна оборачивается в мою сторону. Наши взгляды неминуемо сталкиваются. И я вижу, как её глаза расширяются от ужаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.